

© 2010 г. М.В. ВСЕВОЛОДОВА

ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКИХ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ: ТИПОЛОГИЯ, СТРУКТУРА, СИНТАГМАТИКА И СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ

В статье обсуждаются некоторые вопросы теории русских предложных единиц: объективные методы определения степени определенности единицы, функционально-грамматическое поле и морфосинтаксическая структура таких единиц, их синтагматический потенциал и некоторые другие, что позволяет говорить о расширении грамматического описания, или, другими словами, о грамматике этой части речи.

Введение в проблему. Категория русского предлога постоянно привлекает внимание лингвистов ([Баш и др. 1959; Бондаренко 1961; Филиппова 1964; Черкасова 1967; Попова 1974; Селивёрстова 1998; Шаранда 1981; Грамматикализация 2002] и мн. др.), являясь и составной частью межнациональных проектов [Исследования 2000; Всеволодова и др. 2003]. Как правило, внимание авторов сосредоточено на семантике, на концептуальной характеристике конкретных предлогов ([Селивёрстова 2000; 2001; Пайяр, Плунгян 2000; Плунгян, Рахилина 2000; Кириченко 2003] и др.). В последнее время объектом внимания справедливо стали эквиваленты предлогов – словоформы других частей речи (ЧР), выполняющие функции предлога и в разной степени «отошедшие» от своей ЧР ([Шереметьева 2008; Шиганова 2001] и др.). Совокупность предлогов и их эквивалентов мы далее называем предложными единицами (ПЕ). В традиции объектом описания являются кодифицированные ПЕ, отмеченные в словарях и грамматиках, ориентированных на нормализацию словоупотребления, и уже поэтому ограниченных в языковом материале. Анализ обычно ведется на примерах из художественных текстов. Специфика функционирования ПЕ в широком диапазоне речевых построений, их связь с другими категориями предложения и текста, полный набор ПЕ (независимо от нормативности) и структура этой категории до сих пор объектом исследований не были. Именно эти задачи стоят перед межнациональным проектом «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис»¹ [Всеволодова и др. 2003; Всеволодова 2008], выполняемым группой лингвистов России, Белоруссии, Болгарии, Польши, Сербии и Украины. Принципы и методика работы вырабатывались совместно с украинскими и белорусскими коллегами [Загнитко и др. 2007; 2009; Конюшкевич 2008].

Представим основные принципы нашего подхода к анализу ПЕ и некоторые аспекты грамматики ПЕ. Основными принципами можно назвать следующие:

1. Лингвистические обоснования избранного подхода к категории предлога.
2. Дефиниция и функции предлога.
3. Операциональные методы категоризации ПЕ.
4. Функционально-грамматическое поле ПЕ.

¹ Российскую сторону в 2002–2003 гг. поддерживал фонд РФФИ (грант 02-06-80435), российскую и белорусскую часть проекта в 2004–2005 гг. – фонд РГНФ (грант 04-04-78403а/Б.); сейчас проект поддерживает РФФИ (грант 07-06-00343-а).

В соответствии со сказанным строится данная статья, в первой части которой раскрываются названные принципы, а во второй анализируются некоторые аспекты грамматики ПЕ.

1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА И ОПИСАНИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ

1. Лингвистические обоснования избранного подхода к категории предлога

Мы работаем в рамках функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка [Амиантова и др. 2001; Всеволодова 2009], сформировавшейся как осмысление теории и практики преподавания русского языка инофонам, но продуктивной и для собственно грамматического описания языка. Одна из главных задач этой модели – выявление и формулирование правил функционирования языковых единиц и алгоритмов построения высказывания и текста в конкретном дискурсе при решении коммуникативных задач говорящего [Безяева 2002], для чего необходимо знание как системы языка, так и механизмов его функционирования. Пока таких знаний нет. Эта модель не реализуема в рамках только современного русского языка: выход в другие языки и диахронию – необходимое для нас условие понимания русской языковой системы.

Функционирование ПЕ – это один из фрагментов категории управления, которую вслед за Е.С. Скобликовой [Скобликова 1971: 32] мы определяем как формальный способ включения существительных в синтаксические построения, что вводит в эту категорию и именительный падеж (N_1)². Выявились системные случаи употребления N_1 в присловной позиции: *Дата этого события может быть в интервале шестьдесят пять – пятьдесят тысяч лет назад* (Инт.)³; *Индикаторы также рассчитываются по областям и в срезе село-город* (Инт.); *Официальный сайт автора и исполнителя песен в стиле русский шансон Александра Шатира* (Инт.).

Наш проект мы начали не с анализа семантики отдельных предлогов, а со сбора наиболее полного реестра всех ПЕ, выполняющих функции предлога, независимо от их морфологического статуса, что объясняется полевой структурой Языка (см. [Всеволодова 2009]). Эквиваленты суть периферия поля этой категории (именно Язык, наряду с наличием полей и множеств дискретных единиц, в отличие от других структур Мироздания, характеризуется двуединством таких противоположностей как поле и категория).

Нас не ограничивает степень нормативности ПЕ, что не означает отрицания нами нормы. Нужно знать реальное положение дел в языке. Мы считаем, что:

1) Носитель языка может нарушать норму, но не может постоянно выходить за пределы системы своего языка. «Каждый народ обведен кругом своего языка и выйти из этого круга он может, только перешедши в другой язык» ([Humboldt 1841–1852], цит. по [Потебня 2007: 32]), т. е. употребление «аномалий» обусловлено самой системой.

2) Объектом лингвистики должен быть весь язык, а не только его кодифицированная часть. Традиционно грамматика строится, в первую очередь, на языке художественной литературы. А это: 1) только один из функциональных стилей языка, на котором никто не общается; 2) язык, описывающий виртуальный, а не объективный мир. И огромная, большая, активная часть языка остается вне поля зрения грамматики, в результате чего у нас нет ни адекватного представления о системе языка, ни возможности прогнозировать его развитие. Мы разделяем мнение Ш. Балли, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова,

² В работе принята следующая символика обозначения падежных форм существительного: N_1 – именительный падеж; N_2 – родительный, N_3 – дательный, N_4 – винительный, N_5 – творительный, N_6 – предложный, N_7 – любой косвенный падеж без предлога или с предлогом. Соответственно, обозначаются падежные формы числительных (например, Num_2) и местоимений ($Проп_2$).

³ Примеры почерпнуты из следующих источников: Инт. – Интернет (использовалась поисковая система Яндекс); НКРЯ – Национальный корпус русского языка; Устн. – устная речь; ТВ – запись передачи по телевидению.

Ю.М. Лотмана, Р.О. Якобсона и др. о языке художественной литературы как особой системе, противопоставленной общенациональному и другим сферам литературного языка. В общенациональный (общерусский) язык входят не только язык художественной литературы, СМИ, научный язык с его подстилями (медицина, лингвистика, экономика, физика и пр.), но другие функциональные стили: деловой, военный, спортивный, юридический, церковный и др., нами еще далеко не изученные.

3) Семантика предлога корректно выявляется только в синонимическом ряде разных лексем, куда он входит, и который нужно собрать в том виде, в каком он существует в языке, а не в языковом сознании исследователя, где он может быть неполным, ср.: *вдоль берега / по берегу / берегом* (идти) и *вдоль берега / параллельно берегу* (плыть), где выявляется недифференцированность предлога *вдоль чего* относительно сопространственности/несопространственности. Поэтому мы используем материал всех функциональных стилей, что вскрывает как системные отношения между синонимическими ПЕ и не представленное в литературе наличие определенным образом структурированных множеств синонимичных единиц (см. ниже), так и механизмы языка.

Важно учесть все регулярные реализации ПЕ. Так, в СОШ как выступающие в значении предлога маркированы единицы *в границах / в границы / вне границ / из границ / за границами чего, в пределах / в пределы, / вне пределов / из пределов / за пределами / за пределы чего, в рамках / в рамки / из рамок / за рамками / за рамки чего*; дана также единица *в сфере чего*, но единиц *в сферу / из сферы / вне сферы чего* и др. нет [СОШ: 145, 597, 678, 809]. Это действительно единицы одного статуса – эквиваленты, в частности, а н а л о г и предлога (и маркировка «в знач. предл.» корректна). Но не отмеченные в словаре словоформы столь же системны, что и *в сфере чего*:

Представлена схема движения товара из сферы торговли в сферу потребления (НКРЯ 2004); *Многоплановые диалоги <...> остались вне сферы его внимания и социологического анализа* (НКРЯ 2003); *...представления познающего субъекта не могут заключать в себе никакого удостоверения относительно бытия и свойств вещей, находящихся за сферой субъекта* (НКРЯ 1906–1908); *Трансцендентным они считают «все то, что выходит за сферу сознания или процесса возникновения знания»* (НКРЯ 1906–1908).

В СОШ как разные предлоги даны единицы *включая что – не включая чего* [СОШ: 84], но другие антонимы-отрицания типа *с помощью / без помощи чего, в поле / вне поля зрения науки* и др. не отмечены.

Столь же системные и аналогичные по всем параметрам единицы в словарях не представлены вообще, как, например, *в цвет чего*: *Фата длинная, трехъярусная с венком в цвет платья* (Инт.); см. [СОШ: 903]. Вместе с тем, такие единицы, обслуживающие определенную семантическую зону, бывают системно представлены синонимико-вариативным рядом с одной образующей лексемой. Так, базовая единица *в цвет чего* – типичный представитель семантической зоны реляционных отношений (отношения двух и более актантов) «возглавляет» ряд *в цвет чему / в цвет к чему / в цвет с чем*, где ни N_3 , ни предлоги *к* и *с* не вносят новых смыслов в значение основной единицы (предлоги типа *к, с* в таком употреблении мы называли экспликаторами):

Карандаш для бровей в цвет волосам (Инт.); *Два этажа из красного кирпича, широкая черепичная крыша, резные наличники на окнах и в цвет к ним темно-коричневые двери* (НКРЯ 2001); *Когда товар хорош, продавцы возбуждены, радостны – истинные восточники, они и сами стараются быть в тон и в цвет с красивым прилавком* (НКРЯ 1996–1997).

Ср. другие единицы из этой же зоны:

В добавление азиатской темы (Инт.); – *В добавление сказанному на другом форуме: пишите в иске, что...* (Инт.); – *В добавление к вопросу про вебкамеру* (Инт.); – *Пол из хвои с желтовато-белым оттенком, в добавление с маленькими темными сучками прибавит в доме света* (Инт.); *Я ведь попутно изучения ламп симуляторы изучаю* (Инт.); – *Но сейчас – попутно облегчению, попутно произносимым словам – он вспоминал, как они про-*

щались (НКРЯ 1920–1943); – Следующая хартия. *Попутно к 5 книге* (Инт.); – На первом этапе освоения Кашагана, <...>, *попутно с нефтью* ежегодно будет добываться около 3 млрд кубометров газа (НКРЯ 2003); Справедливости ради, конечно, следовало бы в *пандан* «Реквиему» Сальери исполнить «Реквием» Моцарта (Инт.); – Вот он в 2001 году в *пандан* к выпуску совместных с Adidas кроссовок выпустил одежду «по мотивам» спортивной формы (Инт.); – Лошади <...> по преимуществу рыжей масти, совершенно в *пандан* с маяком или наоборот: маяк в *пандан* с лошадьми (Инт.); К сожалению, мой анекдот не в *пандан* веселья (К. Райкин. ТВ).

Отметим, что в *пандан* к чему маркирован как фразеологизированная единица в [МАС, 3: 18; БАС, 9: 99], а в *цвет* чего / чему / к чему / с чем, в *добавление* чего / чему / к чему / с чем не отмечены. Но если не считать словоформы в *цвет* / в *тон* чего предложными единицами, то нужно признать, что это предлог в + N₄ существительных *цвет* и *тон*. Но нельзя в том же значении использовать словоформы других слов: в *форму* / в *размеры* / в *структуру* чего; ср.: одна ваза в *цвет* / в *тон* другой, но не: *одна ваза в *форму* / в *размеры* другой (единственно возможное в *рост* человека, но не *в *рост* Ани / собаки / лошади). И значит, в *цвет* / в *тон* чего – это ПЕ, целостное служебно-строевое единство, передающее смысл, другими словами того же класса не выражаемый.

Можно предположить, что если в зоне реляционных ПЕ появляется единица, управляющая формой N₂ (например, в *дополнение* чего < дополнить что: В *дополнение* сказанного нами прибавим некоторые особенные замечания (Инт.)>), то должна появиться и форма N₃: В *дополнение* вышесказанному: в каких условиях работают принтеры? (Инт.). Наличие этих реализаций «провоцирует» появление ПЕ с предлогом-экспликатором к: В *дополнение* к вышесказанному (Инт.). Наличие же трех реализаций позволяет прогнозировать и реализацию с экспликатором с: И в *дополнение* со сказанным тобой <...> у меня получается так: <...> (Инт.). Если для рядов в *цвет* / в *дополнение* чего / чему / к чему / с чем логична первичность формы в *цвет* / в *дополнение* чего, то для ПЕ в *добавление* логично считать базовой форму в *добавление* к чему (< добавить что к чему). Для предлога согласно базовая единица согласно с чем (< согласиться с чем, согласный с чем): Согласно с этими тезисами герои романа больше своей сюжетной судьбы (НКРЯ 1999). Но в языке есть вся парадигма: Рособразованию (Булаеву Н.И.) предоставить <...> субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации <...> согласно к настоящему приказу (Министерство образования и науки Российской Федерации. Инт.); Продавцы, как наемные работники, согласно К. Марксу, находятся в противоречии с Капиталом (Инт.); Согласно подпункта 4 статьи 4 Закона <...>, труженикам тыла предоставляются следующие меры социальной поддержки:... (НКРЯ 2005). Ср. типичное в деловом стиле: Расчет больничного листа согласно Приказа Минздравсоцразвития России от 10.07.2006 г. № 531 (Инт.). Синонимия была и раньше, ср. пример середины XIX в.: Осталась ли после покойного мужа вашего статуетка, по которой в бозе почивший Государь Император поручал ему сделать статую в *пандан* Венере, им же сделанной и находящейся в Эрмитаже в Русской галерее (Инт.). Интересно, что нормативными на сегодня для разных базовых слов могут быть разные члены данного ряда. Но ряд есть.

Синонимико-вариативный ряд (морфосинтаксическая парадигма) базовой единицы строится также за счет вариантов: 1) падежа и 2) формы числа базового имени.

1. Падежные варианты:

Новое Правительство с самого начала формируют в *противоречие* закона (Инт.); – У потерпевших принимают документы, в *противоречии* закона и правил страхования (Инт.); В ОАО «ЕЭСК» в *противоречие* законодательству до сих пор не разделены сбыт и сети (Инт.); – Подготовительные работы здесь ведутся в *противоречии* законодательству Украины (Инт.); В *противоречие* к традиционным представлениям, малыши способны осознавать свои потребности (Инт.); – По этим кредитам в *противоречии* к договору нет письменных уведомлений по почте (Инт.); ...в *противоречие* к тому же с указанным выше областным законом (Инт.); – Налог с продаж – год в *противоречии* с Конституцией (Инт.).

А также:

Разработка и создание программных средств в интерес Федеральных органов власти (Инт.); – *Сервитут представляет собой вещное право пользования чужой вещью в интересе* определенного лица (Инт.); *Сердце работает в противоход* с жизненными задачами выросшего человека (Инт.); – *Мы движемся в противоходе* с большей частью мирового сообщества (Инт.); *Сонность дня в контраст* к бессонной ночи (Инт.); – *Она <...> была написана в контрасте* к привычному образу песен Высоцкого (Инт.).

2. Формы числа:

Требуется, чтобы действия были совершены в интересе другого лица, ... (Инт.); – *Развитие осуществляется в интересах* личности, ... (Знание – сила, 2003, № 3); *С тех пор численность морских коньков <...> в окрестности* Хандумона стабилизировалась (НКРЯ 2003); – *В окрестностях* Рима свирепствовала холера (Паустовский. НКРЯ 1936).

Иногда это провоцирует изменения формы единицы: *с целью / в целях* ознакомления.

Выявлены нефиксированные случаи, ср. выше парадигму *попутно чего / чему / к чему / с чем* = одновременно с чем [СОШ: 580] и совсем не единичные примеры типа *Попутно к о. Великому* пересекли полярный круг (Инт.); *Натужился парус попутно к стране, И бури стихают, и утро в окне* (Инт.) = по направлению к чему.

В языке активны ПЕ, «списанные» грамматикой «за устарелостью», ср.:

Из меж⁴ песенных приколов мне понравилось пожелание Князя (Инт.); *У меня нет никаких религиозных предпочтений, но если выбирать из между почитателями* святого полумесяца и православными, отмечающими Рождество на две недели позже нас, то альтернатива ясна (Инт.); *Биссектриса торчит из промеж катетов* (Инт.); *Как выгребать мусор <...> из промежду камней* (Инт.); *При этом боеспособных войск было немного, даже из среди находившихся на фронте* (Инт.); *Области применения поликарбоната: Строительство и реконструкция спортивных сооружений: навесы из над трибунами, ...* (Инт.); *У блондинки из-над джинсов* видно трусики (Инт.); *А взгляд из-над линии горизонта* (Инт.); *В пятницу вечером снято. Раздавленная рукавица водле Останкинской башни* (Инт.); *На Эсельсберге возле Университета есть лес-посадка, водле Дуная в центре очень красиво* (Инт.); *Водле реки, водле мосту, Водле мочевики, Я не думал, я не чаял Молодой девчонки* (Русская народная музыка на FolkMusic.ru. Инт.), см. [Даль, 1: 235; 3: 152].

И полный реестр ПЕ очень желателен.

Поскольку словоформы других ЧР могут быть изофункциональны предлогам, представим наше понимание предлога и его функций.

2. Дефиниция и функции предлога

«Предлог как часть речи – это класс служебных лексических единиц, служащих (в синтетических языках, в том числе, в русском – вместе с субстантивным падежным окончанием) средством выражения семантико-синтаксической роли существительного (или его субститута, или других единиц) в высказывании и (в некоторых случаях облигаторным) средством введения их (припредложных единиц) в предложение. Каждый предлог обладает своим лексическим значением (иногда ослабленным), вносящим свой вклад в значение синтаксемы существительного или его субститута, и определяет падежную форму последнего (“управляет” ею, в том числе и именительным падежом). Предлог не есть часть морфологической формы слова, но входит на правах составляющей в синтаксическую форму слова – синтаксему» [Всеволодова и др. 2003].

Будучи составляющей синтаксемы (своего рода субморфемой) [Мухин 1964; Золотова 1973], один и тот же предлог, формирующий разные синтаксемы даже с одной формой припредложного слова, например, *в* + *N₄* в случаях *в дом* (зайти) и *в дом* (вложить деньги), представляет разные единицы и должен быть описан в разных словарных статьях.

⁴ Мы сохраняем авторское написание (без дефиса), которое, очевидно, свидетельствует о восприятии в сознании авторов семантики каждой из составляющих сложного предлога (см. ниже о морфосинтаксической структуре предлога).

Примечание. Ср. сходный рабочий вариант дефиниции, предложенный руководителем белорусской группы профессором Гродненского университета М.И. Конюшкевич: «Предлог – это служебная ЧР со своим (возможно ослабленным) лексическим значением, входящая на правах субграммемы в субстантивную синтаксему, определяющая (для флективных языков) падежную форму последней (в том числе и именительный падеж) и вместе с флексией образующая единый синтаксемный комплекс (синплекс)».

Эквиваленты предлогов – это словоформы, выполняющие функции служебного слова и вводящие смысловой компонент, например: *быть в пределах двора, на доске длиной два метра* – где словоформы *в пределах, длиной* характеризуются тем, что, с одной стороны, в определенных условиях не могут быть употреблены в предложении без припредложного компонента, т. е. выступают как часть целого, а с другой – называют класс признака вводимого компонента. Здесь они (как и все собственно предлоги в определенных случаях, ср.: *в этом году, из чувства долга*) формируют особый тип синтаксем – свободные именные синтаксемы [Золотова 1973; Всеволодова 2000: 160], образующие в Языке более сложные структуры, еще в 1950-е годы получившие в нашей модели языка название «именная группа» [Всеволодова 2000: 183]. Образую синтаксему, они и выполняют функции ПЕ.

Таким образом, в дефиниции предлога выделяются две функции:

1) Семантическая функция предлога – это конкретизация роли вводимого им имени в денотативной структуре высказывания, ср.: *на юге* – локатив, *к югу* – директив-вектор, *из муки* (олады) – фабрикатив, *под муку* (банка) – дестинатив [ССЗ].

2) Формально-синтаксическая функция предлога (как и аналогичная функция флексии падежа) – это введение существительного в синтаксическую структуру на правах словоформы, зависимой в логико-структурном отношении, к которой может быть поставлен вопрос от другой словоформы. Важен характер вопроса. Это вопрос падежной формы, включая предлог, если он есть. Так, от глагола *зависеть* ставим вопрос *от чего?*; от слова *привычка* вопрос *к чему?* Сама падежная форма вопросительного местоимения обусловлена грамматической валентностью предлога и своего значения не несет. Можно сказать, что собственно падежный вопрос ставится о т п р е д л о г а. Действительно, от каждого предлога мы можем поставить чисто формальный, «падежный» вопрос: *с кого-чего?, с кого-что?, с кем-чем?, по кому-чему?, по что?* (*вода по пояс*), *по ком-чем?* То же по отношению ко вторичным предлогам: *согласно с чем? по отношению к кому-чему?* От этих вопросов следует отличать вопросы смысловые типа: *бежит быстро – как бежит? Книга Маши – чья книга?*, на которые можно ответить разными частями речи: *быстро, прихрамывая, с криками; Маша, Машина, её*. В предложении – это вопрос к словоформе (к члену предложения), но не от ее синтаксической составляющей.

Вместе с тем, нельзя не сказать о наличии собственно предлогов, имеющих, как и многие глаголы в русском языке [Дорофеева 1974], валентность на смысл (мотивированное управление), а не на форму, ср.: *ехать куда? / откуда? / какой дорогой? – в село / в сторону села / к селу / из села / от села / через село / по селу*. И: *в бытность кого где? – в бытность его в городе / за рубежом / у отца / на Украине*. Такие предлоги нужно выявить и описать.

Эквиваленты предлога должны отвечать этим требованиям и, вместе с тем, чем-то отличаться от собственно предлогов. Включение эквивалентов в состав ПЕ не означает размывания границ между категориями (см. опасения в [Шереметьева 2007; 2008]). Называть не собственно предлоги можно по-разному, ср. термин Е.С. Шереметьевой «отыменные релятивы» или «фразеологические предлоги» в [Шиганова 2001]. В большинстве случаев квалификация таких единиц определяется личными позициями автора. Но лингвистика – наука точная, и необходимо найти формальные, операциональные методы объективной квалификации наших единиц.

Операциональные методы нужны нам в следующих случаях:

1) при различении предлогов и их субстантивных, адъективных и глагольных эквивалентов;

2) при определении статуса единиц, которые в словарях и грамматиках определяются как наречия и наречные предлоги.

Несколько таких методов мы нашли. Представим их.

3. Операциональные методы категоризации предложных единиц

К настоящему времени выявлены следующие методы.

1. Принципы определения перехода одной ЧР в другую, предложенные в свое время Т.С. Тихомировой [Тихомирова 1972]:

1) расхождение в лексическом значении / в наборе лексико-семантических вариантов исходной словоформы и деривата;

2) выпадение деривата из морфологической парадигмы исходной словоформы;

3) потеря синтаксического потенциала исходной части речи.

2. Наличие морфосинтаксической парадигмы, членом которой является данная единица.

3. Возможность постановки падежного вопроса от предложной лексемы.

4. Невозможность элиминировать из состава ПЕ базовый компонент.

Представим результаты применения этих операций и некоторые выводы из них.

1. В ПЕ типа *в пределах города, в границах разумного, в рамках закона, в сфере сознания* сохраняются: 1) словарное значение слова-классификатора: *предел, граница, рамка, сфера*; 2) морфологическая парадигма образуемого им словосочетания, которая, как известно, совпадает с парадигмой грамматически главного слова, что, кстати, и объясняет, наличие нескольких реализаций: *в пределах / в пределы / вне пределов / за пределы города* и др.; 3) синтаксический потенциал, в частности, возможность присоединения прилагательного: *в тогдашних пределах города, в городских пределах, в разумных границах*, и др. Поэтому говорить об их переходе в собственно предлог пока рано. И ср.: *(поехать) в качестве туриста* и невозможное **качество туриста*, ср.: *качество мяса, качество ткани* и др.; отсутствие любой другой словоформы: **с качеством туриста, *за качество туриста* и др., равно как и сужение синтаксического потенциала: **поехать в туристическом качестве*. Очевидно, что *в качестве кого-чего* – собственно предлог. Е.С. Шереметьева очень убедительно показала семантические различия в «отыменных релятивах» типа *в случае / на случай войны* и *в случае Петра / с Петром* [Шереметьева 2008]. Но операциональные методы выявляют и другие различия. ПЕ с событийным именем имеет значение условия (*в случае войны*) или цели и условия: *на случай войны* = 'если что-л. произойдет', несвойственное существительному *случай* «то, что произошло, случилось, происшествие» [СОШ: 757]. Слово *случай* со значением условия выступает только в этих двух формах и ни в каких других, и, значит, эти словоформы выпали из парадигмы слова *случай*, ср.: **к случаю войны, *для случая войны, *случаем войны, *в случаях войны* и пр. Словоформы *в случае, на случай* не могут быть употреблены без вводимого ими имени актанта, которого не требует значение слова *случай*. Они «не впускают» определения: **в ближайшем случае войны, *на такой случай войны*. Другими словами, ПЕ *в случае / на случай чего* «ушли» из ЧР «существительное» в ЧР «предлог». Единица *в случае* с предметным именем типа *в случае Петра / в случае с Петром* сохранила свое лексическое значение: *в том случае, который произошел с Петром*; она не выпала из парадигмы слова *случай*: *говорить о случае Петра, вернуться к случаю с Петром, характерно для случая с Петром*; в ней сохранилась позиция определения: *в последнем случае Петра / с Петром, во всех случаях Петра / с Петром* и др. Короче говоря, эта ПЕ еще не предлог. В нашей системе это аналог предлога. На некоторую степень определенности здесь указывает форма N_2 , поскольку базовой, очевидно, является ПЕ *случай с N_3* . Как пока-

зал С.А. Лутин, именно N₂ изначально указывал на чисто формальную зависимость, не выражая какой-либо семантики [Лутин 2008], что и объясняет преобладание форм N₂ для большинства вторичных предлогов. Таким образом, это ПЕ разного категориального статуса – собственно предлоги *в случае / на случай* чего и аналог предлога, или отыменный релятив в терминах автора, *в случае кого-чего / с кем-чем*. Еще пример: *о цвете платья (говорить), к цвету платья (подобрать), с цветом платья (гармонизировать)* и: **о цвете платью / к платью / с платьем (говорить), *к цвету платью / к платью / с платьем (подобрать), *с цветом платью / к платью / с платьем (гармонизировать)*. Отсюда следует, что ПЕ *в цвет чему / к чему / с чем...* – хотим мы того или не хотим – суть предлоги и только предлоги. В парадигме базовой ПЕ *в добавление к* чему, которая еще не определилась полностью, предлог *к* экспликатором здесь не является, ср.: *в добавление к тезисам (предложил статью) и (говорить) о добавлении к тезисам статьи, (согласиться) с добавлением к тезисам статьи, (отказаться) от добавления к тезисам статьи*; но ср. неотмеченность: **о добавлении тезисам / с тезисами статьи (говорить), *с добавлением тезисам / с тезисами статьи (согласиться), *(отказаться) от добавления тезисам / с тезисами статьи*; и изменение смысла: *о добавлении тезисов (говорить), с добавлением тезисов (согласиться), от добавления тезисов (отказаться)*. И ПЕ *в добавление чего / чему / с чем* – предлоги. Таким образом, изменение падежа и предлог-экспликатор суть языковые механизмы перехода эквивалентов в предлоги.

2. Невыпадение базовых единиц типа *в цвет чего, в добавление к чему* из падежной парадигмы образующего слова компенсируется вхождением их в морфосинтаксическую парадигму. У аналогов предлогов типа *в пределах / вне пределов* чего есть семантическая парадигма – набор разных значений в рамках одной функционально-семантической категории: места, времени и т. д. [Всеволодова 2009]. У определенных ПЕ есть морфосинтаксическая парадигма, включающая иногда более десятка реализаций [Всеволодова 2008]. Сама парадигма свидетельствует о предложном статусе единицы, входящей в нее. Вхождение единицы в две разные парадигмы объясняется наличием зон пересечения между множествами, когда один элемент может входить в два и более множеств, а также изоморфизмом уровней [Белашапкина 1971; 1974].

3. Общепринято мнение, что многие предлоги произошли от наречий. В словарях предлог часто характеризуется как наречие, когда он может выступать, не присоединяя имени. Ср. статьи *вслед, мимо, наперерез, наперекор* и мн. др. в СОШ. Наш материал показал, что исторически процесс идет в противоположном направлении: наречия образуются от предлогов. Еще в 1964 году В.М. Филиппова показала, что в XVIII – начале XIX века слово *прежде* функционировало только как предлог, и лишь позднее «онаречилось» [Филиппова 1964: 120]. К сожалению, это принципиальное замечание осталось вне поля зрения нашей грамматики. О собственно предложном статусе такого типа слов свидетельствует и их интерпретация в словарях, в которой называется имя актанта, вводимого данным словом, а это – в соответствии с дефиницией предлога – именно его функция. Ср. интерпретации из СОШ: *вслед*. – По следам *кого-чего*, непосредственно *за кем-чем* (Выделение наше. – М.В.) [СОШ: 104]; *мимо*. – Минуя *что-л.* [СОШ: 365]; *наперерез*. – Пересекая *кому-н.* путь [СОШ: 398]; *наперекор*. – Несогласно *с кем-чем-н.* [СОШ: 398]. Ср. дефиницию наречия: «Н а р е ч и е – это часть речи, обозначающая признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства: *идти д о м о й – дорога д о м о й...*» [РГ-80, 1: 703]. Ни от одной из приведенных в РГ-80 наречных словоформ нельзя поставить падежного вопроса к какому-либо имени, а только «смысловые» вопросы к самим наречным словоформам: *куда? как?* и т.п. Ср. также: *стоять вплотную к стене – вплотную к чему?* – где налицо предлог *вплотную к*; и *заняться проблемой вплотную – как заниматься?* – где налицо наречие. Соответственно, все случаи, когда от словоформы можно поставить «падежный» вопрос, мы характеризуем как предлоги. То, что словоформа может выступать без припредложной формы, объясняется текстовой парадигмой предлога, наличием антецедента, ср.: *Тебе чай с сахаром или без?* Увидеть это помогает и сопоставление с другими

языками. Так, нашему *Она ушла, а он все смотрел вслед* в английском соответствует *after her*, а в корейском – *её след*.

4. Материал показал, что есть оморфные ПЕ, например (1) *подойти ближе / близко к окну* и (2) *стоять ближе / близко к окну*. При внешней идентичности они структурно различны. В первом случае налицо предлог *к* и его распространитель-конкретизатор (см. ниже) – компаратив или наречие, семантически важные, но конструктивно факультативные, их можно изъять из предложения: *подойти к окну*. Во втором случае слова *далеко / недалеко / близко / ближе* суть первоначальные предлоги, а обязательные в русском языке *от, с и к* – более поздние вставки-экспликатеры, формирующие их парадигму:

Коснитесь коленями пола как можно ближе от головы (Инт.); *Цифровые технологии становятся ближе с телевизором* (Инт.); *Вы ищете работу ближе к дому или наоборот* (Инт.); *Фундамент близко от забора* (Инт.); *Сниму домик в Хосте близко с морем* (Инт.); *Мы были совсем близко к взрыву* (Инт.).

Изъять *близко, ближе* из этих предложений нельзя. И значит, это ПЕ.

Асемантичность предлогов *к / с / от* (в принципе инвариантных) подтверждает это. Ср. случай, где налицо изымаемое наречие: *Кто знаком близко с форматом microMV?* (Инт.) – *Кто знаком с форматом microMV?* В других славянских языках возможна реализация этих форм без экспликатера, ср.: польск. *Szukam pracy na wakacje niedaleko Warszawy* ('Ищу работу на каникулы недалеко Варшавы', Инт.); чешск. *Blízko domu je krytý bazén* ('близко дома есть крытый бассейн', Инт.). Так определяется функция и частеречный статус словоформы.

Все ПЕ образуют функционально-грамматическое поле с ядром (собственно предлоги) и периферийными зонами (эквиваленты предлогов). Формирует это поле дихотомическая система морфосинтаксических типов ПЕ в рамках каждой зоны. Представим их.

4. Функционально-грамматическое поле предложных единиц

Структуру поля и формирующую его систему морфосинтаксических типов ПЕ можно представить следующим образом.

Центр поля – это единицы, выполняющие функции только предлога, в том числе и со сложной структурой типа *в непосредственной близости кого-чего / к кому-чему / от кого-чего / с кем-чем*. Самое ядро центра формируют так называемые (1.1) *первичные* предлоги, выступающие и как простые (1.1.1): *в, на, к, из, с и пр.*, и как комбинированные (1.1.2) единицы разной степени сложности и разных структурных типов. Термин «первичные» (в отличие от вторичных – 1.2) употребляется потому, что в языковом сознании говорящих утеряна их внутренняя форма и связь с полнозначными словами. В список таких предлогов в РГ-80 введены единицы *кроме и меж, между*, хотя их этимология восстанавливаема (*кромá* – граница, ср. *крóмка; межа́* в [ЭСРЯ: 389, 521]). Но само включение их в состав первичных говорит об утрате этой связи в нашем языковом сознании и о постепенном переходе в данную группу предлогов-derivатов. Мы назвали эту группу «немотивированные предлоги». Стоит обсудить вопрос о переходе в нее для современного языкового сознания комбинированных первичных предлогов *вне, подле, возле* и вторичных *около, после⁵, сквозь*

⁵ Структуру предлогов *подле, возле* можно объяснить так: в русских говорах и в белорусском языке есть предлог *ле* – 'рядом', 'около'. Значит, он был и общерусским. Предлог *под* есть и сейчас, а *воз* был в старорусском языке и сохранился (устар. и диал.) еще в болгарском, ср.: *отивам въз братът* «иду к брату». Это структурно сложные семантически опрошенные предлоги. В.И. Даль толкует предлоги *подле* и *водле* как «в соответствии с чем» [Даль, 3: 152], а реализацию *водли, водлив* (с пометой «пск» – псковское) как «возле». Сейчас *подле* и *водле* имеют только пространственное значение. *Водле* есть в укр. (*водле* и *відля*) и белор. (*водле* и *водлуг*), польск. (*wedle, wedlug*) и чешск. (*vedle*) языках с разным распределением значений. Внешне похожий предлог *после* имеет другую структуру. Это СР *по* и *след* с отпавшей конечной согласной *д*. Мы согласны с авторами Этимологического словаря украинского языка [ЭСУЯ].

(и названного выше **водле**). Немотивированные предлоги могут комбинироваться друг с другом (1.1.1.1) или с частицами (1.1.1.2). В составе (1.1.1.1) выделяются моноксемные (1.1.1.1.1 структурно сложные) и полилексемные (1.1.1.1.2 составные единицы). Структурно сложные предлоги бывают семантически сложными (1.1.1.1.1), где каждый компонент сохраняет свое значение: *извне Солнечной системы*; *Из-за дома выехала машина*; и семантически опрощенными (1.1.1.1.2), где единица имеет целостное значение: *ругались из-за книги*; *напротив дома – сад*. Составные единицы управляют: (1.1.1.1.2.1) обе одной падежной формой: *для ради детей*, *за через неделю* – контактные синонимические редупликаты (СР), ср. также: *вдоль по (улице)*; и (1.1.1.1.2.2) каждая своей падежной формой: *за год до войны*, *в миле от берега* – составные дистантные предлоги. Наконец, (1.1.1.2) предлоги **до** и **без** в контаминации с частицами образуют самостоятельные ПЕ: *не до (кого-чего)*, *до (кого-чего) ли*, *не без (кого-чего)*: *мне не до книг*; *до книг ли мне*; *работа не без ошибок*. Рамки статьи не позволяют привести здесь графические варианты системы и центра поля.

Припериферийная зона центра – (1.2) вторичные предлоги – дериваты существительных, глаголов и прилагательных, но не наречий: *путем сжатия*, *ввиду отъезда*, *в связи с учебой*, *включая детей*, *относительно сварки* и т. д., также являющие строгую систему простых, сложных и составных единиц. Повторим: наш материал убедительно показывает, что не предлоги произошли от наречий, а наречия от предлогов. Рамки статьи представить этот аспект не позволяют.

Периферия – это (2) эквиваленты предлогов, представленные двумя зонами:

1. Приядерная зона – (2.1) аналоги предлогов⁶, способные определяться два класса: (2.1.1) у ядра – «слова-классификаторы» (термин Е.М. Вольф) типа **предел**, **рамки**, **область**, **случай**; (2.1.2) образования по аналогии с имеющимися предлогами. Так, по аналогии с **во избежание**, **в ознаменование** свободно образуются при наличии девербатива ПЕ с целевым значением: **в изменение**, **в улучшение**, **в увеличение чего**.

2. Периферийная зона – (2.2) корреляты предлогов – словоформы, выполняющие в определенных условиях функции предлога, не выходя из своей ЧР. Здесь тоже два класса: (2.2.1) ближе к ядру компаративы: *прошел больше километра*, *рост выше двух метров* (ср.: польск. предлог *ponad kilometr*, *ponad dwa metry*); и (2.2.2) дальше от ядра – словоформы параметрических существительных типа *доска длиной три метра*, *раствор крепостью один к трем* [Судзуки 2008]. Корреляты системно присоединяют квантитатив, хотя способны присоединять и собственно существительное: *стержень длиной с карандаш*; *На стене картина, ниже картины – фотография* (= под картиной; ср.: *ель ниже березы*).

Предлоги могут выступать в конъюнкции с другими ЧР, которые не случайны, они являются компонентами структуры ПЕ, ср.: *вплоть до / задолго до / незадолго до чего*, *незадолго перед чем*; *у самого синего моря*, *во всем городе (один театр)*. Они системно

Ср. трактовку укр. **після**: «...стсл. послѣ “після”; – очевидно, пізнє псл. *poslě* з давнішого *poslědъ* “слідом за”; менш переконливе виведення (Соболевский Лекции 87; Преобр. II 112; Mikl. EW 297) з прийменника *po* “по”, вказівного займенника **sъ* “цей” і частки **-lě*, або зближення (Loś RSL IV 244) з псл. **rozъdъ* “пізній”, дінд. *paścā* “позаду, слідом, пізніше”, ав. *paśca* “тс.; після, потім”. – Німчук Історія української мови. Морфологія 358–359; Фасмер III 339–340; Черных II, 60; ESSJ Sl. gr. I 201–203. – Див. ще **післід**, **по**, **слід**¹» [ЭСУЯ, 4: 414–415], ср. [ЭСЧ, 2: 60]. Отметим: в западнославянских языках в этом значении «работает» предлог **по** (**po**), ср. польск.: *po lekcji* – *после урока*; в южнославянских (болгарский, македонский) – *след*, ср.: *после войны* – *след войната*; в русском есть и предлог **по** с тем же значением: *по приезде*; предлог **след** сохранился в виде вторичного **вслед** и СР **вслед за**, **следом за**; но укр. **слід** указывает на существование предлога **след**, что объясняет возникновение СР.

Благодарю за помощь доцента кафедры украинского языка Донецкого Национального университета Анну Ситарь (Украина) и доцента, заведующего кафедрой русского языка университета гор. Велико Тырново Гочо Гочева (Болгария).

⁶ Наши белорусские коллеги употребляют термин «аналог» [Конюшкевич 2008] в соответствии с нашим «эквивалент». Вопрос о единстве терминологии пока не обсуждался.

выступают во всех типах ПЕ, ср., например: *в опасной близости от* чего – ПЕ, выступающая только как вторичный предлог: 1) у них есть свое место в морфосинтаксической парадигме; 2) их нельзя ввести в высказывание без припредложного компонента; 3) в некоторых единицах они не имеют позиции, ср. например: *в качестве кого-чего, в случае / на случай чего*. Пока не всегда ясно, когда эта позиция есть, когда ее нет. Такие распространители мы назвали конкретизаторами.

Конкретизаторы, экспликатеры, СР, формально осложняя ПЕ, системно выполняют определенные функции, что требует анализа каждой ПЕ на предмет возможности / невозможности или обязательности их в ее морфосинтаксической структуре.

Лексикография ПЕ требует атрибуции – характеристики их с такими группировками позиций (всего 18 позиций), как

- 1) синтагматика;
- 2) вариативность;
- 3) типология синтаксем, образуемых предложными единицами;
- 4) парадигматика с несколькими парадигмами: парадигмы, связанные 1) с типом припредложного слова; 2) с морфосинтаксической устроенностью самой ПЕ; 3) с актуальным членением (ср.: *Я живу далеко от школы* и *От школы я живу далеко*, где ПЕ *далеко от* чего образует рамочную структуру, занимая позиции фокуса темы и фокуса ремы [Всеволодова, Панков 2008; 2009; Янко 2001]); 4) с выбором типа анафоры;
- 5) лексическая синонимия и антонимия;
- 6) возможность образования союзных средств;
- 7) употребление в устойчивых сочетаниях.

Материал выявил синтагматические потенции ПЕ. Под синтагматикой ПЕ мы понимаем здесь: 1) грамматический статус припредложного компонента и его форму; 2) морфосинтаксическую структуру самой ПЕ с учетом распространителей и их статуса; 3) кроме того, впервые были выявлены предложные конверсивы. Представим результаты анализа.

II. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАММАТИКИ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ

1. Грамматический статус припредложного компонента и его форма

Традиционная дефиниция предлога гласит: «Предлоги – это служебные слова, выражающие синтаксическую зависимость существительного (или местоимения-существительного) от других слов в составе словосочетания. Каждый предлог употребляется только в соединении с существительным или местоимением-существительным в косвенном падеже» [ГР-70: 311] (ср. [РГ-80, 1: 707]). Обычно любая другая ЧР в этой позиции считается субститутотом существительного. Отметим реальные типы припредложных компонентов в нашем корпусе примеров:

- 1) Существительное: *в доме, за домом, ввиду болезни, в качестве няни, о книге* и др.
- 2) Прилагательное: *В голубом ей хорошо* (Устн.); *Я к зеленому не надену красное* (Устн.).
- 3) Личное и указательное местоимения: *Взяла сумку и достала из нее платок* (Устн.); *Он говорит об отъезде. С этим я не согласен* (Устн.).
- 4) Числительное: *умножить два на сорок, из двадцати вычесть восемь, с семью сложить пять, к семи прибавить два*.
- 5) Квантитатив: *он сыграл в десяти фильмах; приехали гости из семи стран*.
- 6) Наречие: *ушел в никуда; отложим на потом*.
- 7) Инфинитив: *Ехал с целью отдохнуть* (Устн.); *Звонил в расчете обсудить проблему* (Устн.).
- 8) Придаточное предложение: *Отложили праздник на когда сдадим экзамены* (Устн.); *Расскажи лучше об где ты собираешься работать* (Устн.); *Начнем разговор с почему смотрелся Юрка* (Устн.); *Давайте уж дойдем до куда решили сначала* (Устн.).

- 9) Предикативная единица (как правило, цитация): *Об «я хочу уехать» поговорим позже (Устн.); На «ты мне поможешь» не рассчитывай (Устн.).*

Прокомментируем эти позиции.

1. Существительное – базовая ЧР для предложной синтаксемы. Обычно фиксируют связь предлога с косвенными падежами. Но системны и случаи припредложного N₁ [Акимова 1990; Клобуков 1986]: *Здание в стиле поздний модерн (Инт.); по фамилии Степанов и по имени Степан (С. Михалков); Употребляют слово «Иван» в смысле «русский» (Инт.); Информация о «Работа рядом с домом (газета)» (Инт.).*

Выделим случаи управления двумя припредложными единицами. Найдены три типа:

1.1. ПЕ предполагает наличие двух актантов: второй актант – субъект действия или состояния, названного первым существительным типа (быть) в поле / вне поля чего, кого-чего: *быть в поле внимания ученых / вне поля притяжения Земли.*

1.2. ПЕ вводит две формы, как правило, одного слова со значением разделительности / очередности: *шаг за шагом, год за годом, дом за домом (обходить), нога к ноге, рука об руку, плечо к плечу, слово в слово, день в день.* Обычно первое имя стоит в форме N₁ или N₄ (*проезжали деревню за деревней*); но возможна и форма N₅: *спиной к спине.* Ср. при разных лексемах: *Гвозди уложены в два ряда шляпкой к ножке (Инт.).*

1.3. ПЕ N₅ к N₃ типа *стоять спиной к стене, лежать головой к югу*, ср.: **лежать к югу.*

2. Для прилагательных интересны три аспекта: 1) прилагательное в собственно припредложной позиции; 2) прилагательное как эквивалент существительного – имя актанта; 3) прилагательное как распространитель-конкретизатор в составе ПЕ.

2.1. Прилагательные и порядковые числительные, употребленные самостоятельно в любой падежной форме, в том числе, при предлоге, принято оценивать как субстантиваты. Но если это правомерно применительно к словам типа *больной, хромой, земноводное* и др., имеющим форму рода и числа (ср.: *два первых и три вторых (съели)*), то здесь речь идет о прилагательных, выступающих только в форме среднего рода ед. ч. (примеры выше). Думается, что 1) прилагательное здесь сохраняет свою категориальную принадлежность, поскольку речь идет о собственно признаке; 2) формой репрезентации прилагательного должен бы быть не мужской, а средний род.

2.2. Прилагательное – дериват имени при предлоге или аналоге: *летать в условиях Севера – в северных условиях.* Такой случай для именной формы однозначно определен грамматикой как статус собственно существительного [РГ-80], что возражений не вызывает. Но когда нужно объяснить, как работает язык, как строится высказывание для решения коммуникативных задач, важно определить возможности и условия выбора между прилагательным и существительным. И в случае возможной замены речь идет о свойстве ПЕ называть имя актанта либо существительным: *отказался по соображениям / из соображений этики; Приморье: без поддержки правительства зиму не пережить (Инт.); либо прилагательным: отказался по этическим соображениям / из этических соображений; без правительственной поддержки.* Ср: *Пение в сопровождении инструментов (Инт.); Псалом означало пение с сопровождением инструментов (Инт.); – Национальное поурри в инструментальном сопровождении (Инт.); Игры с пением и с инструментальным сопровождением (Инт.),* – где прилагательное структурно и семантически облигаторно. Но не: *с помощью ножа – *с ножевой помощью; во изменение закона – *в законное изменение.* Статус именной словоформы в каждом случае нужно оговорить. Корпус таких единиц пока не известен.

2.3. Прилагательное-конкретизатор, что будет оговорено ниже.

3. Для местоимений отметим два случая: 1) выбор типа анафоры; 2) «двучастные» местоимения: *друг друга* (тоже анафора), неопределенное местоимение *кое-кто, кое-что*, отрицательные местоимения типа *никто, ничто* и *некого, нечего*, способные впускать предлог внутрь себя: *друг с другом, ни о ком, ни у чего, не с кем, кое для кого.*

3.1. О личных местоимениях в позиции анафоры сделаем два замечания.

3.1.1. Еще В.Г. Кульпина показала для польского языка [Кульпина 1986], и русский материал это подтвердил, что синтаксический потенциал личных местоимений гораздо уже, нежели у существительных. Некоторые функционально-семантические категории ограничены в плане использования личного местоимения. Если именная локативность свободно использует анафору-местоимение (*Подошел к дому, но войти в него не стал*), то именная темпоральность в принципе не допускает в этом случае личных местоимений: **Завтра среда, а в нее у меня семинар; *Зачет шел два часа, и в течение них никто из аудитории не выходил*. И это – лингвистическая универсалия. Не принимает личного местоимения предлог *из* в причинном значении: *Он не спорил с тобой из уважения к тебе* и *Он относится к тебе с уважением* и **из него не стал с тобой спорить*; ср.: *Прекратите шум, у меня от него голова болит*. Многие другие ПЕ тоже выбирают притяжательные или определительные местоимения, ср.: *Открыл банку с помощью ножа* и *Достал нож и с его помощью открыл банку; В случае аварии вызовите милицию* и *Может произойти авария. В этом случае вызовите милицию; В качестве эксперта позовем Ивана*; и *Нужен эксперт. В этом качестве позовем Ивана*.

Признание слова существительным не меняет сути дела. Это тоже определенное свойство ПЕ – выбирать для анафоры либо личное, указательное (*для него, для этого*), либо согласуемое местоимение или повтор антецедента. Но возможна и нуль-форма: *Тебе чай с сахаром или без?; Ты в университет? – Нет, из; Я стоял у входа, но он прошел мимо* = мимо меня. И механику реализации этого свойства нужно прописать для каждой ПЕ. Пока не сформулированы правила выбора анафоры для определенных типов ПЕ, сейчас не определенные, но нужные для написания активной грамматики.

3.1.2. Известно, что иногда личные местоимения предпочитают отличный от существительного падеж. При глаголах *тосковать, скучать, скорбеть* и др. с предлогом по вместо N_3 : *Прозелит не должен скорбеть по собственным иудейским отцу и матери* (НКРЯ 2004)⁷, личные местоимения наряду с Pro_{N_3} : *И чехи скорбели по нему* (НКРЯ 2003) выступают в Pro_{N_6} : *Скорблю по нем, как и по любому другому человеку, уходящему от живых* (Инт.); *Скорбим по ним. Мир потерял прекрасных музыкантов и людей* (Инт.). Предлоги *во вред, во благо* управляют N_2 , и N_3 : *работать во благо народа / народу, действовать во вред других / другим*. Но личные и возвратные местоимения отмечены только в N_3 даже в конъюнкции с N_2 : *работать во благо общества и себе* (Инт.); *Тратьтесь во благо других и себе, будет хорошо!* (Инт.); *Он действовал во вред каждого и мне* (Инт.).

Нужно выявить все такие случаи.

3.2. У двучастных местоимений обычно отмечается интерпозиция предлогов: *друг для друга, друг о друге; ни с кем, ни о чем, ни перед кем, ни для чего, кое за кем, кое в чем*. Однако для *друг друга* и *кое-кто, кое-что* отмечена и препозиция:

Ткнулись в друг друга губами и носами и пошли в дом (Лимонов. НКРЯ 1982); *Уж больно наши взгляды на жизнь расходятся, а жить без друг друга не можем* (Инт.); *Человек и время взаимосвязаны, хотя существуют вне друг друга* (Инт.); *Вот начал рисовать материал к кое-чему* (Инт.); *Кое-что для кое-кого*. (Инт.)⁸.

У отрицательных местоимений отмечена одна, но частотная структура с препозицией предлога *без*: *без ничего, без никого*:

Чай без ничего (Инт.); *Пирожок почти без ничего лежал в самом центре стола* (Инт.); *Я один без никого* (Инт.); *Фото без никого* – Раздел «пейзаж» (Инт.).

Вторичные предлоги чаще выступают в препозиции: *относительно кое-кого, взамен кое-чего*. Вторичные составные с постпозицией второго предлога могут как вы-

⁷ Впрочем, см.: *Вдова его, Платонида Андревна, тихонько поплакала, да старик Маркел Семеныч уронил несколько слезинок, да только всего и было вещественного выражения скорби по этом усопшем* (Лесков. НКРЯ 1867).

⁸ Дипломная работа студентки филологического факультета МГУ О.В. Селивёрстовой «Сочетаемость предлогов с двучастными местоимениями», защищенная под рук. автора в 2007 г.

ступать в препозиции (*по отношению к друг другу, по отношению к кое-кому*) или в интерпозиции (*Важно, как собеседники сидят друг по отношению к другу* (Крейдлин), но не: **кое по отношению к кому*), так и создавать пересекающиеся конструкции: *по отношению друг к другу; по отношению кое к кому*⁹.

Этот аспект тоже требует анализа и фиксации в грамматике.

4. Количественное числительное вне квантитатива при предлоге выступает, в основном, в тех же формах, что и существительное. Но при анализе коррелятов предлогов – словоформ параметрических существительных типа *длиной, с крепостью* сколько единиц в количественных числительных проявился подразряд – «комплексные числительные» [Судзуки 2008]. В именных группах, сформированных словоформами параметрических существительных типа *длиной, с крепостью* они выступают в Num₁ даже после предлогов и компаративов, управляющих родительным падежом: *частицы с энергией выше десять в двадцатой; работать с картинками размером порядка сто шестьдесят на сто шестьдесят; породы крепостью порядка один – три по Боме; раствор крепостью не менее один к трем; частицы размером не более ноль целых пять десятых нанометра*. Сюда вошли показатели степени, пропорции, диапазона, площади и объема, десятичные дроби, по крайней мере, начинающиеся с нуля. Описать их употребление еще предстоит.

5. Квантитатив – количественно-именная группа – был выделен в самостоятельную единицу, поскольку, в отличие от собственно количественного числительного, в квантитативе в именительном и винительном падежах грамматически главным, как известно, является числительное: *есть книги – есть пять книг; взять книги – взять пять книг*; во всех других падежах грамматически главным является существительное, а числительное согласуется с ним по падежу: *нет книг – нет пяти книг; вместе с книгами – вместе с пятью книгами* и т.д. Наблюдения над квантитативом позволяют выделить два случая.

5.1. Как показано в СОШ, при предлоге *по*, но с разными вариантами значения разделительности, числительные разных морфологических типов ведут себя по-разному.

1) При общем значении разделительности (типа *разойтись по домам; разложить по полкам*) числительные всех морфологических типов, согласуясь с существительным, выступают в Num₃: *Разослали письма по одной тысяче / трем тысячам шестистам сорока одному адресу / сорока двум адресам*.

2) При наличии слов *каждый, все, многие, некоторые* квантитатив – кроме сочетаний с *один – четыре*, – может присоединяться к предлогу *по* как в Num₂ (*Каждый получил по шестисот пятидесяти рублей* [СОШ: 542], *заплатили по десяти рублей*), так и в Num₄: *каждый получил по шестьсот пятьдесят рублей, заплатили по десять рублей*. И тогда, если в составном числительном есть слово *один* (но не *два – четыре*), выступающее здесь только в Num₃, при одном предлоге разные числительные будут выступать в разных падежных формах: *Каждому заплатили по одной тысяче* (Num₃) *шестьсот сорок* (Num₄) *одному рублю* (Num₃); ср.: *по три тысячи шестьсот сорок два рубля*; но не **каждому – по трем тысячам шестистам сорока двум рублям*. И значит, предлог *по* управляет не тремя, как пишут грамматики, а четырьмя падежами: родительным, дательным, винительным и предложным.

5.2. При коррелятах – словоформах параметрических существительных в атрибутивной функции – в отсутствие конкретизаторов квантитатив системно выступает в Num₁: *стержень длиной одна десятая метра; бутылка объемом пять литров*.

Влиять на выбор падежа может порядок слов. В постпозиции к корреляту системно Num₁: *доска длиной два метра*; в препозиции – в ряде случаев системно Num₂ *доска двух метров длиной* [Судзуки 2008]. Но при параметрических словоформах – обстоя-

⁹ Мы не затрагиваем здесь вопрос о постпозиции предлога типа: *Работаю не только славы ради, но и денег для; поступать друг другу назло*: эта проблема касается и первичных, и вторичных предлогов и связана с актуальным членением, т. е. с коммуникативной структурой предложения. См. также [Галактионова 2007; Крылов, Муравенко 2007].

тельства места – а это собственно предлоги – Num₂ в постпозиции систем: *на глубине трех метров, на высоту ста метров*, хотя возможен и Num₁: *на глубине три метра*; *Полет самолета проходит на высоте десять тысяч метров*. Представить эти правила – тоже насущная задача.

Квантитатив по-своему расширяет потенциал предлога, что будет показано ниже.

Думается, более корректным в дефиниции предлога было бы указание на введение им не собственно существительного, а имени – разряда, включающего существительные, прилагательные, числительные, именные и возвратное местоимения и квантитативы.

6. Наречия в припредложной позиции обычно рассматриваются как субстантивация. Вместе с тем, в каких-то случаях некоторые наречия (какие именно – в грамматиках не отмечено) – в нарушение нормы (но не системы) – получают падежную форму: *Помогите с задачей, нужно к завтраму* (Инт.); *К завтраму всем выучить наизусть* (Инт.); (в кодифицированной речи заменяются дескрипцией: *к завтрашнему дню*). Ср. также: *Я вас покидаю... до завтра* (Инт.); *Уехал до завтра в лес* (Инт.)¹⁰. В других случаях они сочетаются с определением: *Поговорим о нашем завтра*. И здесь можно говорить о субстантивации наречий. Но в случаях *доживем до завтра, я за завтра это сделаю*; равно как и: *ждал до сегодня, приготовил к сегодня / на сегодня, за сегодня последует завтра, подумаем о сегодня* – думается, таких оснований нет. От того, что мы назовем эти наречия субстантивированными, сам факт использования наречий в позиции при предлоге не изменится. Ср. еще примеры:

Аппликация. Не совсем к сейчас (Инт.); *Подождет до потом... не сегодня* (Инт); *Прошу у всех прощения за вчера и за потом* (Инт); *Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда* (Пелсвин); *Пастернаки для ниоткуда. Мандельштамы для никуда* (Инт); *Я смотрю в никуда, через ниоткуда я смотрю в себя, а через себя я вижу бесконечное пространство* (Инт); *А на Арбате, наверное, не камеры, а картонные коробки, и подключены они к Ниоткуда* (Инт).

В такой позиции отмечены наречия времени и места. Возможность употреблять так другие наречия и способность каждого предлога употребляться с наречиями еще нужно выявить. Возможно, потенциал наречий шире, нежели мы думаем.

7. Инфинитив (Vinf) при предлогах с целью, в целях, в надежде и в расчете систем. Предлоги с целью / в целях присоединяют как Vinf, так и N₂: *Огромную роль в построениях А. Т. Ф. играют сближения слов (т.е. сопоставления с целью показать их родство или какую-то иную историческую связь)* (Зализняк. НКРЯ 2000) – *Покупателю предлагается 2–3 варианта <...> дома с целью показа максимальных возможностей пространства* (НКРЯ 2004).

В расчете, в надежде присоединяют через предлог на также N₄: *(Изобретение) было засекречено в расчете применить его для охраны границ* (НКРЯ 2003) – *Операции в Арденнах и под Балатоном были спланированы в расчете на применение «копья»* (НКРЯ 1996).

См. при других предлогах:

вышел под предлогом покурить; зашла под видом попросить соли; Как ты насчет поесть?; Для покурить у нас есть курилка (Устн.); *В отношении поговорить с шефом – к Юре* (Устн.); *В смысле похвалить ты прав* (Устн.); *Об уехать хоть на неделю даже подумать не могу* (ТВ); *Из собрать народ ничего не вышло* (ТВ).

Очевидно, что потенциал ПЕ на Vinf нужно выявить. В армянском, французском языках припредложная позиция Vinf системна.

8.–9. Вопрос о предикативных структурах в припредложной позиции в грамматике не обсуждался. Даже если по отношению к случаям присоединения придаточной части или цитации в русском языке можно предположить эллипс выражений типа

¹⁰ О слове *завтра* у Даля: *Завтра или завтрашнее употреб. как сущ. ср. (род. завтра или завтраго, или завтрава; дат. завтраю или завтраму, или завтра, заутру; твор. завтраем или завтраим, или заутром; предл. о завтрае, о завтраем, о заутре)* [Даль, 1: 510].

«на время, когда...», «о месте, где...», «о словах» и т. п., то наверняка есть языки, в которых такой пропуск невозможен, и вот почему подобные случаи тоже должны стать объектом нашего интереса.

2. МОРФОСИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖНОЙ ЕДИНИЦЫ

Как показано выше (см. также [Загнитко и др. 2009; Конюшкевич 2008]), уже первичные предлоги выступают и в сложных образованиях. То же верно и для ПЕ всех типов, хотя каждый тип имеет свои особенности. Рассмотрим следующие образования: 1) синонимические редупликаты (СР), 2) составные дистантные предлоги, 3) структуры с экспликаторами, 4) предложные сочетания с конкретизаторами.

Синонимические редупликаты – это составные контактные структуры, когда два синонимичных предлога – редупликант и редупликатор – управляют одной падежной формой:

Такая мебель, сработанная из фрагментов старой и отжившей свой век, объявлена создателями как созданная для ради развлечения (Инт.); (см. в памятниках XVII в.: *Ты, свет мой, для ради доброты и приятства Василья жалей; Для ради ихъ (стрельцов) скудости напередъ выдано жалования...* (Лингвистические детективы. 2008. Инт.); *За ради паспорта с белоголовым орланом* (Инт.); *Некоторые журналисты делают весьма правильные выводы о том, что 58-я армия, если бы атаковала первой, могла бы за через пару дней после начала боевых действий быть в Тбилиси* (Война в Южной Осетии: подведение итогов. Инт.); *Данные для перевода денег за через Сбербанк РФ:...* (Инт.); *Продается студия возле у М. Звёздная* (Инт.); *Один из них в азарте игры оказался вплотную у возле работающего бура* (Инт.).

Редупликатом является и **рядом у кого-чего**. См. предлог **рядом чего**:

Кафе почти рядом нашего дома (Инт.); *В Великобритании, рядом речки Эйвон (приток Северна), был обнаружен «младший Стоунхендж»* (Инт.); *Полицейские применили водометы для разгона сборища рядом вокзала Зеллерхаузен* (Инт.).

В конъюнкции с синонимичным ему **у (у дома, у речки)** образуется СР:

Совсем рядом у Курского вокзала построят новехонькую гостиницу (Инт.); *Сдаются комнаты рядом у моря в Евпатории* (Инт.); *Живем мы рядом у границы* (Инт.).

СР системны и для аналогов, ср. дилибератив: **К вопросу китайской революции** (Сталин) – **О китайской революции** – **Относительно китайской революции** – **Насчет китайской революции** и **к вопросу о китайской революции / к вопросу относительно китайской революции / к вопросу насчет китайской революции**; **спец в вопросах дизайна** – **спец по дизайну** – **спец в отношении дизайна** и **спец в вопросах по дизайну / в вопросах в отношении дизайна**. Ср. также: **жить вблизи моря / жить у моря и жить вблизи у моря**; **мебель в цвет обоев / мебель под обои и мебель в цвет под обои**.

Вероятно, русский язык характеризуется максимальной степенью семантического согласования [Гак 1972; Всеволодова 2000: 158] и предрасположен к максимальной экспликации смыслов, вплоть до их вербального удвоения. Ср., например, повтор отрицания типа **никто не пришел, никто никуда не ходил, никто нигде никогда ни с кем ни о чем не говорил**, чуждый многим неславянским языкам. Именно этим обусловлены такие явления как **очень прекрасный, нежели чем** и подобные им, которые, будучи нарушением нормы, есть проявление определенных характеристик русской языковой системы.

Составные дистантные предлоги сформированы двумя самостоятельными единицами, каждая со своей припредложной формой, в данной структуре образующими единое целое. Они представлены структурами трех типов:

1. Структура с первым компонентом – семантическим конкретизатором-скаляром типа **в километре от озера, в часе езды от дома, за час до отхода поезда, через год после войны**; либо конкретизатором-вектором: **к югу от города, на север от озера**. Скаляр и вектор могут быть в конъюнкции: **в километре к югу от села**; но в локативных ПЕ, по крайней мере, один из них структурно облигаторен, ср.: ***Разбили лагерь от**

села. Для временных отношений конкретизатор структурно факультативен, ср.: *Пришел за час до отхода поезда – Пришел до отхода поезда*. Ср. выше: *за через пару дней после начала боевых действий*. То же у вторичных предлогов: *Работал там в течение года после окончания школы; На протяжении месяца до операции был под наблюдением врачей*. Все такие ПЕ должны быть в словарях и грамматиках.

2. Структура, формируемая двумя словоформами одной лексемы со значением разделительности (ср. выше *дом за домом*): *от дома к дому; ото дня ко дню, из дома в дом; из года в год, из книги в книгу, с часу на час, с ветки на ветку* и т.д. ССЗ такие единицы рассматривает как состоящие из двух отдельных синтаксем, например, единица типа *из дома в дом* представлена своей первой частью в разделе *из + N₂*, а второй в *в + N₄*. Но это целостные ПЕ со своими собственными значениями.

3. Структура, формируемая аналогами, например, с целевым значением, предполагающая наличие как адресата, так и его действия, каузирующие действия субъекта, типа *в награду / в наказание кому за что*; ср.: *В отместку ему за его вранье мы перестали с ним общаться* (Устн.). Словоформы типа *в награду* выступают и без актантов, если последние даны в контексте, ср.: *Открой мне всю правду, не бойся меня: В награду любого возьмешь ты коня* (Пушкин) = *в награду за рассказ*.

Предложные структуры с экспликаторами. Выше отмечены составные предлоги с первичными предлогами в постпозиции – экспликаторами. Но не каждый первичный предлог в постпозиции представляет собой экспликатор. Некоторые предлоги есть компонент первичной реализации соответствующего слова и его валентности: *в связи с чем ← связь чего с чем, связывать что с чем; по отношению к кому-чему ← отношение / относиться к кому-чему*. В ПЕ типа *в цвет к платью / в цвет с платьем к* и с валентностью слова не мотивированы. То же отмечено и для ПЕ с пространственным значением степени близости. При этом некоторые предлоги могут выступать как самостоятельно (*Отели Милана вблизи выставочного комплекса* (Инт.)), так и с экспликаторами:

Миланский отель вблизи к выставочному комплексу (Инт.); *Маточная артерия (a. Uterina) отходит от подчревной артерии (a. hypo-gastrica) в глубине малого таза вблизи до боковой стенки таза...* (Инт.); *Хотел бы купить дом или дачу в Московской области или вблизи от ее границ* (Инт.); *Город вблизи с морем* (Инт.).

То же верно для *в близости чего / до чего / к чему / от чего / с чем*. Другие ПЕ работают только в сочетании с экспликаторами, хотя в ряде славянских языков сохранились и в самостоятельном употреблении: *Стою близко к окну* (Инт.) (см. выше). Вероятно, то же в ПЕ *справа / слева от кого-чего*, ср.: **стоял от меня / *справа меня* и ...*да одесную его и ошую его оступиша татарове аки вода* (Инт.); ...*увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога* (Инт.); *Киевский Христианский Военно-Исторический Клуб «Одесную Силы»* (Инт.);

и в ПЕ *рядом с чем / к чему*:

Сидеть рядом с часами и каждые пятнадцать минут требовать перерыва я, естественно, не могла (НКРЯ 2004); *Добротный деревянный дом, рядом с крыльцом – береза* (НКРЯ 2004); *Рядом с видимым нам миром существует множество невидимых миров...* (НКРЯ 2003) – *Очень рядом к последнему дому на нашем пути небольшой поток воды натыкался на дорогу* (Инт.); *Рядом к девочкам кучи знакомых Заходили и толпы подруг, И цветущие кисти черемух Мыли листьями рамы фрамуг* (Б. Пастернак. 1956–1959. Инт.); *Как правило, точки прикрепления мышц у любителей находятся очень рядом к суставам*¹¹ (Инт.).

¹¹ Отмечены случаи *рядом к + N₅*: *Рядом к машиной – я...* (Инт.); *И портрет Билла Клинтона (рядом к окном над столом Скиннера)* (Инт.); *Стою рядом к канавой, которую видно* (Инт.); *Семейная пара фотографировала своего ребенка в автомобиле, который стоял рядом к кладбищем 17-го века* (Инт.); *Замкните на одну минуту кнопку РСВ5, которая расположена рядом к гнездами для подключения видеоманитофона* (Инт.). Предположение об описке или контаминации не однозначно: из 500 примеров с единицей *рядом к*, предлагаемых поисковой системой Яндекс (50 страниц сайта), к предложным образованиям относились (не считая повторов) 83; из них 74 – *к + N₃* и 9 (т. е. более 10 %) – *к + N₅*. В картотеке архангельских говоров филологического

То же в коррелятах, ср.: *Новорожденный длиной в два метра* (Инт.). Но здесь предлог не влияет на морфологическую парадигму самого слова: *говорить о длине два метра / в два метра, достигать длины два метра / в два метра* (но не: **достигать в длину в два метра*, что свидетельствует о собственно предложном статусе **в** длину) и т.д. Этот факт подтверждает, что корреляты не определяются.

Предложные сочетания с конкретизаторами. В составе единиц есть компоненты, семантически важные, но обычно структурно факультативные. В СОШ даны единицы типа *зadолго до чего, незадолго до чего / перед чем* (СОШ: 207, 415), где при предлогах **до** и **перед** выступают наречия, без них не работающие. Но в такой же позиции выступают и другие наречия: **вскоре после чего, сразу после кого-чего** и др., в плане таксиса способные ориентироваться на момент речи: *он вскоре придет*, или на момент в тексте: *он позвонил, и мы сразу ушли*. Они конкретизируют общее значение, передаваемое предлогом, ср.: *подошел чуть ближе к окну и остановился метрах в трех / подошел к окну, отошел чуть от дома / отошел далеко от дома*. Мы назвали их конкретизаторами (вслед за [РГ-80], где этот термин относится к союзным конструкциям).

В роли конкретизаторов выступают: 1) наречия, обычно в препозиции к предлогу (примеры выше); 2) местоимения **сам, самый, весь**: *В самом селе я не был, ехал мимо него; Жил старик со своею старухой у самого синего моря* (Пушкин); *Во всем городе один театр*. Именные локативные группы типа *В городе есть театр* и *Во всем городе один театр* суть разные структуры, поскольку вторая имеет позицию для конкретизатора **весь** и возможна только при наличии количественного показателя, ср. неотмеченность: **Во всем городе есть театр* [Всеволодова, Владимирский 2008]; 3) компаративы: *подошел ближе к окну, сыграл более чем в сорока фильмах, ждал не дольше чем до часу*; 4) прилагательные: *в правой стороне от дома, летал в трудных условиях Севера*.

При квантитативе конкретизаторами работают и вторичные предлоги **порядка, около, сверх, свыше** скольких единиц.

Конкретизаторы делятся на:

1) **с к а л я р ы**, определяющие количественную границу выражаемой величины: *подошел близко к окну, задолго до урока, сразу после обеда*;

2) **в е к т о р ы**, конкретизирующие направление (не только в пространственном, но и в социальном и во временном аспектах): *пришел позже / раньше чем в два часа / ровно в два часа; Это было сделано в научных интересах кафедры*;

3) **а в т о р и з а т о р ы** (квалитативы), передающие исходящую от говорящего дополнительную характеристику вводимого предложной единицей актанта или значение персуазивности: *склад в опасной близости от пляжа; пришел примерно в два часа*.

Прокомментируем представленный материал.

1. Анализ выявил различия в функциях компаративов простых и с союзами **чем** и **нежели**. Простой компаратив по своей грамматической валентности имеет позицию для имени компарата в форме N_2 : *Петя выше Маши; Иван уехал раньше Петра; прочитал больше пяти книг, работал в течение больше семи лет, раствор крепче сорока градусов, на протяжении не менее ста километров* и пр. В каждом из этих случаев может быть употреблен союзный вариант, но при этом может измениться падежная форма компарата, поскольку функцией союза является «погашение» валентности компаратива, ср.: *Петя выше, чем Маша; Иван уехал раньше, нежели Петр; работал семь лет / более чем семь лет* и т. д. Соответственно, если к компаративу присоединяется предлог, возможен только союзный вариант: *приехали гости не менее чем из десяти стран; играл более чем в сорока фильмах; уехал не дольше чем на неделю; А калорий*

факультета МГУ отмечены случаи $к + N_5$: *Они не друг дружке к окнами*; и $к + N_2$: *к реки, к воды*, равно как и употребление предлога **о** с N_2 . Как видим, синтаксический потенциал предлогов в общерусском формате шире, чем в нормативном литературном языке. И игнорировать его в наших исследованиях не стоит.

в ста граммах орехов значительно больше, нежели в ста граммах печени (Инт.); работал более чем в течение семи лет; не менее чем на протяжении ста километров. Таких комментариев в грамматиках нет.

2. О случаях типа *летать в условиях Севера – летать в северных условиях* см. выше [РГ-80]. Но в случаях типа *летать в трудных условиях Севера* (припредложное имя сохраняется) налицо конкретизатор-прилагательное. Эквиваленты свободно включают такое определение (ср.: *в широко понимаемых границах категории, в тогдашних пределах города* и пр.), а вторичные предлоги, возможно, включают, ср.: *в качестве отмычки использовал нож, с помощью ножа открыл банку, русская эскадра находилась в виду японских берегов, в связи с болезнью отсутствовал*. Нужно определить потенции каждой ПЕ и правила использования в них прилагательных.

3. Материал показал, что статус ПЕ в рамках категории предлога обуславливает определенную специфику как частеречного состава конкретизаторов, так и их «поведения». Выше были даны характеристики конкретизаторов, главным образом, в структуре собственно предлогов. Представим некоторые случаи функционирования конкретизаторов в аналогах и коррелятах предлогов.

3.1. В аналогах именно конкретизаторы несут основной смысл. Так, в единицах типа *приедет в период с первого по пятое марта, ехали в направлении на Москву / к Москве / из Москвы* аналоги предлогов *в период, в направлении* выполняют функцию ПЕ, а собственно содержательные компоненты *с первого по пятое марта, на Москву / к Москве / из Москвы* выступают как конкретизаторы, будучи и семантически, и структурно облигаторными. Это случаи упомянутого выше мотивированного управления. Есть языки (например, чеченский, ингушский), где словоформы типа *в период, в направлении* в этом случае невозможны, высказывание имеет вид типа *приедет с первого по пятое марта, ехали на Москву / из Москвы*. Такие случаи нужно выявить и представить возможные реализации: *с первого по пятое / в период с первого по пятое, на Москву / в направлении на Москву*.

3.2. Анализ коррелятов типа *длинной, с частотностью* [Судзуки 2008] показал, что:

1) За исключением согласуемых конкретизаторов-авторизаторов и вектора **общий**, выступающих, в отличие от собственно предлогов, в препозиции к словоформе (ср.: *станция расчетной мощностью 1000 000 квт, спутник предполагаемой массой 350 кг, пять вагонов общей вместимостью 400 человек* и др.) все остальные конкретизаторы стоят в постпозиции к корреляту. Конкретизаторами выступают не только наречия (*длинной примерно / приблизительно / точно пять метров*) или компаративы (*длинной более / не меньше пяти метров*), но и собственно предлоги: *длинной сверх / выше / до / от / от... до... / около / порядка пяти метров; длиной по пять метров (каждый)* и др. Конкретизаторы здесь относятся к числительному, формируя значение ПЕ.

2) В своей совокупности все корреляты образуют категориальную структуру – систему значений количественной характеристики со значениями определительным: *породы крепостью один – три по Боме* или обстоятельственным: *ехать со скоростью сто км/ч*. Это фрагмент функционально-семантического поля количественности, в нашей грамматике (в том числе и в [Теория-5 1996]) пока не представленный.

4. ПЕ с коррелятами обычно вводят квантитатив (о его падежной парадигме см. выше). Это побудило нас выяснить, как при квантитативе с конкретизатором работают собственно предлоги. Были выбраны предлоги **в** (+ N₄ / + N₆) и **к** (+ N₃) с конкретизатором – предлогами **порядка** и **около** (+ N₂) и квантитативом. Здесь возможно и существительное, но соотносимое с квантитативом: *А то, что есть, обошлось в порядка годовой зарплаты по тем временам* (Инт.). Были выявлены два типа реализаций:

4.1. Существительным в квантитативе управляет предлог **порядка / около** (N₂), нейтрализующий в этом случае грамматическую валентность предлогов **в** или **к**:

1) а) *Объем планируемых расходов на доразведку оценивается в порядка \$62 миллионов* (Инт.; ср.: в шестьдесят два миллиона); *Компания Calatrasi <...>, предлагающая на экспорт в порядка тридцати стран мира свыше 70 % своей продукции* (Инт.; ср.: в тридцать

стран); *Пропускная способность по треугольникам возросла в порядка сотен раз* (Инт.; ср.: в сотни раз); *Вчера я <...> добавил сайт в порядка 30-ти каталогов* (Инт.; ср.: в тридцать каталогов);

б) *В порядка 600 устройств соединение выполнено напрямую* (Инт.; ср.: в шестистах устройствах); *Участвовала в порядка 100 плевральных пункций* (Инт.; ср.: в ста пункциях); *Эта суперпрограмма регистрирует Ваш сайт в около 1500 поисковых систем* (Инт.; ср.: в тысяче пятистах системах); *Наше оборудование успешно используется в около 70 стран*¹² (Инт.; ср.: в семидесяти странах).

2) а) *Всего по стране репрессивные меры предлагалось принять к порядка 250 тысяч человек...* (Инт.; ср.: к двумстам пятидесяти тысячам); *Исходные примерно четыреста тэгов сведены к порядка ста наиболее употребительных* (Инт.; ср.: к ста употребительным); *Доступ к порядка 1000 различных учебных курсов* (Инт.); *Количество банк-клиентов разных банков, <...> в общей сложности близится к порядка 50-ти. Не организаций, а именно разных систем «Банк-Клиент»* (Инт.);

б) *<...> получить бесплатный интернет-доступ к около 200 популярных ресурсов в Москве и в регионах* (Инт.); *...получить доступ к около 400 планет различных форм и жизненных условий* (Инт.); *Население города выросло от 2,84 миллионов в 1970 году к около десяти миллионов на сегодняшний день* (Инт.); Отмечены случаи, когда *около* является главным и семантически: *В зарубежных военно-морских силах более 25 стран в настоящее время находится к около 150 корветов* (Энциклопедия вооружений. Инт.); *Замена иконок, к около 40 сторонних приложений, включая последние популярные* (Инт.). В других случаях их можно рассматривать как редупликаты: *Серёга приехал только к около трех* (Инт.), (приехал к трем / около трех); *Долго собирался попробовать реал, и вот 3 декабря к около 17.00 открылся на полдепозита* (Инт.).

4.2. Квантитативом управляет предлог: *в* (Num_4 / N_6) и *к* (N_3), конкретизатор гасит свою валентность, функционально сближаясь с наречиями **примерно, приблизительно**.

а) *Сухой Лог, стоимость разработки которого НорНикель оценивает в порядка \$1 миллиард* (Инт.); *Выручку за 2007 год Rambler Media оценивает в порядка \$63 миллиона* (Инт.); *Банк России должен будет ввести своих спецпредставителей в порядка 140 (сто сорок) банков, получающие господдержку* (Инт.); *У него была плантация в около сто растений* (Инт.); *Больше всего, в около три раза, увеличилось число болгар, посетивших Румынию* (Инт.);

б) *К тому времени он успел сняться в порядка двадцати картинах* (Инт.); *Вообще играет в порядка 30 группах* (Инт.); *В порядка 50 общинах имеется лишь по 1 кандидату на пост руководителя общины* (Инт.); *Работы Эрвина Реддла экспонировались в около сотне стран мира* (Инт.); *Статьи о плоскорезах были опубликованы уже в около десятке различных газет* (Инт.); *Под вопросом остается установка счетчиков еще в около двух тысячах домов* (Инт.);

в) *Та же тенденция приведет к порядка 14 процентам роста цен в 2008 г.* (Инт.); *Предложены исправления к порядка 300 ошибкам и проблемам в безопасности* (Инт.); *Оперативникам уже удалось доказать причастность задержанного к порядка тридцати раз-*

¹² Такие структуры вызывают и сомнения, поскольку норма не определена, см. диалог в Интернете: *Наше оборудование успешно используется в около 70 стран. Или «странах»? И вообще, не режет ли слух сочетание «в около»?* (2007. Инт.); *Вопрос все же простой: есть ли стилистически безупречный русский перевод стилистически безупречного «is used in about 70 countries»?* (Инт.). Число таких употреблений в разных текстах говорит об их узуальности. Структура *в около* употребляется и в значении длительности, где нормативно лишним представляется предлог *в*: *Пенсионерку затопили соседи сверху, вода лилась в около 2 часов* (Инт.); *Уже в около 8-ми месяцев постоянные позывы в туалет* (Инт.); то же в случаях со значением пространственной или временной близости: *27 октября в около Зеленограда появился кобель* (Инт.); *Камера спроектирована с учетом необходимости работы при низких температурах в около Плутона* (Инт.); *Сегодня в около семи часов утра на шахте Коксовая (г. Прокопьевск) произошел внезапный выброс мелких фракций угля и газа* (КузбассИнвест.RU 2002. Инт.). Ср. также: *Вы просто <...> перечисляете в около пять-восемь рублей* (Инт.). Ср. узуальные для польского языка пространственные *naokoło / wokół czego* и болгарскую аналогию: *Обезпокоителен е фактът, че в около 75 000 семейства в София има член на фамилията, които страда от различна форма на психично отклонение* (Инт.).

бойным нападениям (Инт.); Нефть должна упасть к порядка 15–20 долларам за баррель (Инт.); ...песни к около 60 художественным кинофильмам (Инт.); Основной сайт DAAD открывает путь к около 250 сайтам (Инт.); ...планируется обеспечить доступ каждому жителю Москвы к около 100 телевизионным каналам до 2005 г. (Инт.).

Как видим, определять падежную форму припредложного слова может его ЧР. Приведенные факты показывают, что необходим анализ и осмысление подобных конструкций.

4.3. Об оморфных структурах с конкретизатором и предлогом типа *близко/ближе к окну* говорилось выше. В директиве (*куда?*) рядом *к + N₃*, обычно при глаголах и девербативах с приставками *при-*, *под-*, *до-* налицо конкретизатор рядом: *Там, без церемонии, в прибаннике настлали сена и накрыли его простынями, приложив подушки рядом к стене (= к стене) (А. Фет. НКРЯ 1855); Рядом к кому можно дотянуться радио-эзернетом? (Инт.); Пока болела рядом к плите не подходила (Инт.).* В локативе (*где?*) *к* – экспликатор: *Новый отель расположен почти рядом к центру пляжа (Инт.) – *расположен к центру; Стою рядом к входу в подвал (Инт.) – *стою ко входу; Какое метро рядом к тебе? (Инт.).*

3. ПРЕДЛОЖНЫЕ СИНТАКСЕМЫ – КОНВЕРСИВЫ

Конверсивы (лексические: *Иван купил у Петра дом ⇔ Петр продал Ивану дом* и грамматические: *Иван продал дом ⇔ Иваном продан дом; Самолет потерпел аварию ⇔ С самолетом – авария*), как известно, есть одна из системных трансформаций структуры предложения [Апресян 1974; Ломтев 1972], связанная с переводом имени коммуникативно важного компонента из позиции любого члена предложения в позицию подлежащего (подробнее [Всеволодова 2000: 452; 2009]). Но изоморфизм разных уровней Языка [Белошапкова 1971; 1974] проявляет себя и здесь: иногда предлог меняет имена актантов-участников ситуации при сохранении смысла высказывания. Выше был приведен пример с предлогом *в* пандан с *N₅*: *лошади в пандан с маяком ⇔ маяк в пандан с лошадьми*. См. также:

Корабль плыл в виду берега ⇔ Берег был в виду корабля (= с корабля был виден берег); Продаю машину в придачу с двумя новыми колесами ⇔ Продаю Машину. В придачу с машиной продаю два новых колеса (= продаю машину и колеса); Сначала решаем задачу № 1 с применением бинома Ньютона. Задачу № 2 решаем аналогично с задачей № 1 ⇔ Сначала решаем задачу № 1 с применением бинома Ньютона. Аналогично с задачей № 2; Профессор во главе экспедиции ⇔ Экспедиция во главе с профессором; Ему спокойно за спиной у директора ⇔ За спиной у него директор, поэтому ему спокойно¹³.

Такие случаи еще ждут своего выявления и анализа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Таковы первые итоги осмысления нашей работы к настоящему времени. Проработаны единицы в диапазоне букв А–И (порядка 4000 статей¹⁴). Но даже этот далеко не полный корпус дал удивительно богатый и принципиально новый языковой материал, до сих пор в наших грамматиках не представленный, и позволил увидеть такие характеристики языка и такие его механизмы, которые заслуживают серьезного изучения.

¹³ Интересно, что остальные члены морфосинтаксической парадигмы конвертирования не допускают: *Задачу № 2 решаем аналогично задаче / к задаче № 1*. И только у конверсива есть синоним с предлогом-экспликатором для: *Аналогично для задачи № 2*. Единица *за спиной кого / у кого* имеет несколько лексико-семантических вариантов (ср., например: *За спиной у него 10 лет работы на Севере*), но ни один другой вариант конверсива не имеет.

¹⁴ Я благодарю члена российской группы, доктора филологических наук, профессора, заведующего «Лабораторией общей и компьютерной лексикологии и лексикографии» филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Поликарпова за сделанную в отношении числовых данных внеплановую работу и А.А. Поликарпова и Е.В. Клобукова за конструктивные замечания по тексту статьи.

2. Одним из важнейших для нас является вывод о необходимости анализировать языковой материал во всей его полноте, не пренебрегая «неправильными» и «нелитературными» с нашей точки зрения единицами.

3. Уже этот материал, достаточно скромный в рамках всего языка, показал такие аспекты системности языка и языка как системы, которые в наших грамматиках и словарях не отмечаются.

4. Можно с уверенностью говорить о грамматике не просто русского языка, а о грамматике отдельных частей речи, в частности, предлогов.

5. Оказалось, что первичные предлоги выполняют в языке две служебные функции: собственно предлогов, где реализуется то или иное, пусть ослабленное, лексическое значение; и экспликаторов – собственно формальных распространителей ПЕ, семантически опустошенных, но определяющих падежную форму припредложного слова, то есть грамматически релевантных. Это аспект структуры предложных единиц, который тоже до сих пор в грамматике не рассматривался.

6. Грамматика предлога подтвердила адекватность концепции о двуединстве поля и категории как структур, формирующих Язык. Именно полевая структура объясняет вовлечение в категорию служебных единиц полнозначных слов, а структура категории позволяет представить их соотношенность и увидеть зоны пересечения разных типов ПЕ.

7. Нам необходимы операциональные, объективные методы категоризации ПЕ. Материал показывает, что язык имеет свои средства предложивания и перевода словоформ полнозначных лексем в служебные единицы¹⁵.

8. Вовлекая в сферу активного изучения некодифицированные единицы, мы отнюдь не предлагаем их популяризацию и включение в школьные пособия и словари. Тем не менее, с одной стороны, лингвистика должна изучать язык целиком, а с другой – кодификация должна охватывать более широкий корпус единиц, в том числе и с фиксацией функциональных стилей языка. Так, иностранный студент-медик без знания предлогов типа **книзу от чего: Головки бедренных костей лежат кзади, кнаружи и кверху от вертлужных впадин; Кпереди и кнутри от артерии залегает подключичная вена; Книзу от надпереносья лобная кость переходит в отросток...** – не может идти в анатомический практикум уже на первом курсе. В словарях есть не все из таких предлогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимова 1990 – Г.Н. Акимова. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.
- Амиантова и др. 2001 – Э.И. Амиантова, Г.А. Битехтина, М.В. Всеволодова, Л.П. Клобукова. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как составляющая современной лингвистической парадигмы // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2001. № 6.
- Апресян 1974 – Ю.Д. Апресян. Лексическая семантика. М., 1974.
- Баш и др. 1959 – Е.Г. Баш, Н.К. Венедиктова, М.В. Всеволодова, И.В. Толстой, Л.И. Шведова. Беспредложное и предложное управление. М., 1959.
- Безяева 2002 – М.Г. Безяева. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002.
- Белошапкова 1971 – В.А. Белошапкова. Изоморфизм в синтаксических связях падежных форм и придаточных частей // Категория падежа в структуре и системе языка. Рига, 1971.
- Белошапкова 1974 – В.А. Белошапкова. Сложное предложение и словосочетание. (К вопросу об изоморфизме в синтаксической системе) // Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы. М., 1974.
- Бондаренко 1961 – В.С. Бондаренко. Предлоги в современном русском языке. М., 1961.

¹⁵ Пока эта статья проходила свой путь в редакции журнала, мы смогли выделить и сформулировать восемь операциональных методов, позволяющих определить грамматический статус словоформы полнозначного слова, в частности степень его предложности, и условия предложного функционирования полнозначных единиц, не выходящих из своего частеречного класса. Этот материал требует отдельной публикации.

- Всеволодова 2000 – *М.В. Всеволодова*. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
- Всеволодова 2008 – *М.В. Всеволодова*. Типология славянского предлога. Системность: категории и парадигмы // XIV Международный съезд славистов. Славянское языкознание. Лингвистика. М., 2008.
- Всеволодова 2009 – *М.В. Всеволодова*. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка // ВЯ. 2009. № 3.
- Всеволодова, Владимирский 2008 – *М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский*. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 2008.
- Всеволодова и др. 2003 – *М.В. Всеволодова, Е.В. Клобуков, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов*. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2003. № 2.
- Всеволодова, Панков 2008 – *М.В. Всеволодова, Ф.И. Панков*. К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. Статья первая // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2008. № 6.
- Всеволодова, Панков 2009 – *М.В. Всеволодова, Ф.И. Панков*. К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. Статья вторая // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2009. № 1.
- Гак 1972 – *В.Г. Гак*. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. М., 1972.
- Галактионова 2007 – *И.В. Галактионова*. Предлог: препозиция и постпозиция // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М., 2007.
- Грамматикализация 2002 – Грамматикализация пространственных значений. Исследования по теории грамматики 2 / В.А. Плунгян (ред.). М., 2002.
- ГР-70 – Грамматика русского литературного языка / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.
- Дорофеева 1974 – *Т.М. Дорофеева*. Обязательная синтаксическая сочетаемость глагола в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974.
- Загнитко и др. 2007 – *А.П. Загнітко, І.Г. Данилюк, Г.В. Ситар, І.А. Щукіна*. Словник українських прийменників. Донецьк, 2007.
- Загнитко и др. 2009 – *А.П. Загнітко, К.М. Виноградова, І.Г. Данилюк, Н.Г. Загнітко, Н.В. Куш, М.В. Оранська, Т.М. Кітаєва, Г.В. Ситар, В.Л. Чекаліна, І.А. Щукіна*. Функціонально-комунікативна і текстова парадигма українських прийменників та їхніх еквівалентів. Донецьк, 2009.
- Золотова 1973 – *Г.А. Золотова*. Очерк функционального синтаксиса. М., 1973.
- Исследования 2000 – Исследования по семантике предлогов: Сб. статей. М., 2000.
- Кириченко 2003 – *А.С. Кириченко*. Семантическая структура предлога «между» // Исследования по теории грамматики 2. Грамматикализация пространственных значений. М., 2002.
- Клобуков 1986 – *Е.В. Клобуков*. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. М., 1986.
- Конюшкевич 2008 – *М.І. Канюшкевіч*. Беларускія прыназоўнікі іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка. У 3 частках. Частка 1. Дыяпазон А–Л. Гродно, 2008.
- Крылов, Муравенко 2007 – *С.А. Крылов, Е.В. Муравенко*. Послелогии в русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М., 2007.
- Кульпина 1986 – *В.Г. Кульпина*. Система падежного функционирования личных местоимений в польском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
- Ломтев 1972 – *Т.П. Ломтев*. Предложение и его грамматические категории. М., 1972.
- Лутин 2008 – *С.А. Лутин*. Системно-функциональный анализ категории падежа в русском языке: Дис. ... докт. филол. наук. М., 2008.
- Мухин 1964 – *А.М. Мухин*. Функциональный анализ синтаксических элементов. М.; Л., 1964.
- Пайяр, Плунгян 2000 – *Л. Пайяр, В.А. Плунгян*. Предлог *над*. Факты и интерпретация // Исследования по семантике предлогов. М., 2000.
- Плунгян, Рахилина 2000 – *В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина*. По поводу «локалистской» концепции значения предлога *под* // Исследования по семантике предлогов. М., 2000.
- Попова 1974 – *З.Д. Попова*. Падежные и предложно-падежные формы русского языка в связной речи. Воронеж, 1974.
- Потебня 2007 – *А.А. Потебня*. Мысль и язык. М., 2007.
- РГ-80 – Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980.
- Селивёрстова 1998 – *О.Н. Селивёрстова*. Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском языке // Т.Н. Маляр, О.Н. Селивёрстова. Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках. Мюнхен, 1998.

- Селивёрстова 2000 – *О.Н. Селивёрстова*. Семантическая структура предлога «на» // Исследования по семантике предлогов. М., 2000.
- Селивёрстова 2001 – *О.Н. Селивёрстова*. Значения предлогов и некоторые общие проблемы семантики // Русский язык: пересекая границы. Дубна, 2001.
- Скобликова 1971 – *Е.С. Скобликова*. Согласование и управление в русском языке. М., 1971.
- Судзуки 2008 – *Рина Судзуки*. Русские атрибутивные конструкции со значением «параметрическая характеристика предмета» и функционирование в них компонентов предложного типа (в зеркале японского языка): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
- Теория-5 – Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А.В. Бондарко. СПб., 1996.
- Тихомирова 1972 – *Т.С. Тихомирова*. Процессы адвербиализации форм творительного беспредложного в польском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.
- Филиппова 1964 – *В.М. Филиппова*. Изменения в глагольных словосочетаниях // Изменения в системе словосочетаний. М., 1964.
- Черкасова 1967 – *Е.Т. Черкасова*. Переход полнозначных слов в предлоги. М., 1967.
- Шаранда 1981 – *А.Н. Шаранда*. Сравнительная типология категории предлога. М., 1981.
- Шереметьева 2007 – *Е.С. Шереметьева*. Проблема категориального статуса отыменных релятивов // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М., 2007.
- Шереметьева 2008 – *Е.С. Шереметьева*. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды. Владивосток, 2008.
- Шиганова 2001 – *Г.А. Шиганова*. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. Челябинск, 2001.
- Янко 2001 – *Т.Е. Янко*. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Humboldt 1841–1852 – *W. von Humboldt*. Gesammelte Werke. Berlin, 1841–1852. Bd. 1–7.

СЛОВАРИ

- БАС – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М., 1948–1965.
- Даль – *В.И. Даль*. Словарь живого великорусского языка. Совмещенная редакция изданий В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ в современном написании. Т. 1–4. М., 2003.
- МАС – Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.
- СОШ – *С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова*. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- СУ – Толковый словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
- ССЗ – *Г.А. Золотова*. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. 2-е изд. М., 2001.
- ЭСРЯ – *А. Преображенский*. Этимологический словарь русского языка. М., 1910–1914.
- ЭСУЯ – Етимологічний словник української мови: У 7 т. / Редкол.: О.С. Мельничук (гол. редактор) та ін. Т. 4: Н–П / Уклад.: Р.В. Болдирєв та ін.; Ред. тому: В.Т. Коломісць, В.Г. Складенко. К., 2003.
- ЭСЧ – *П.Я. Черных*. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993.